

- Я не могу. - Эмброуз все еще улыбался, когда говорил это, даже когда моя рука крепче сжала его руку. Он, казалось, не понимал всей серьезности ситуации. Мне потребовалось всего несколько ударов сердца, чтобы нанести удар своей арканой.

Если бы мне пришлось приписать свой титул "Лучшего на курсе" чему-нибудь, это были бы вспышки озарения, которыми я наслаждаюсь как побочным эффектом моих интенсивных приступов глубокого мышления. При достаточной дисциплине любой может усердно учиться и запоминать потоки информации, а при наличии достаточного времени большинство людей могут извлекать паттерны и связи из груды данных. Но по какой-то причине, когда я отстраняюсь от людей и трачу время на то, чтобы просто просеять то, что я узнал и пережил, эти связи возникают гораздо быстрее, даже когда я думаю об этих вещах и ситуациях не напрямую. Наверное, это можно назвать интуицией, и со мной такое случается довольно часто.

Одна из таких вспышек интуиции пришла ко мне в тот момент, когда мне очень хотелось вырвать у Эмброуза каждую унцию информации. Ривз заставил всех сделать, то, что он хотел, на первой лекции, и он уже научил нас, как он это сделал.

"...окружающая аркана может быть использована в качестве канала для вашей аурной арканы, пока вы проявляете достаточную умственную дисциплину и точность."

И, по-видимому, это было все, что требовалось - чистая сила воли в сочетании с чрезвычайно тонким арканическим контролем. Первого у меня сейчас было предостаточно.

Что касается контроля арканы, то я только что получил представление о том, что требовалось во время боя с Кантом. Если понимание глифа по-другому меняло его поведение для меня, то из этого следовало, что сами глифы были не совсем важны. Сами мысли и намерения могли бы обеспечить достаточное направление для арканы.

Именно так Ривз заставлял некоторых людей произвольно вставать, не используя никаких символов. Его воля могла формировать аркану. Это было простое осознание, и я удивлялся, почему я не увидел эту связь раньше. В конце концов, арканисты все время формируют простые формы арканы, не используя ни одного глифа. И даже детей учат простым упражнениям, чтобы они могли играть с потоком. Почему взрослые люди не могут осуществлять точный контроль без глифов? Просто это будет сложнее и потребует гораздо больше практики.

Я знал, что для этого мне нужно только, чтобы мое намерение было кристально ясным. Импульс, подобный тому, что использовал Ривз, без языка, просто интуитивная реакция, превосходящая сознательную мысль.

Я вспомнил тот необъяснимый прилив желания довериться, который испытал, когда рассказал Эмброузу о своей сестре. Теперь, когда я понял, что это было - искажение моей собственной воли, потому что я взаимодействовал с Избранным, - это почему-то казалось мне более отчетливым; сильное чувство, которое шевельнулось во мне, но явно не было моим собственным.

Я обнаружил, что, поскольку я могу думать о нем ясно, я могу скопировать его прямо из своей памяти и перенести в настоящий момент. Я позволил чувству наполнить меня, не только как эмоция в моем разуме и сердце, но и как нечто, проливающееся в бассейн моей внутренней арканы, моей ауры. Оттуда я вытолкнул это в окружающую аркану, желая, чтобы оно распространялось, как кровь, вылитая в воду, пока не заполнит воздух вокруг нас. И так как рука Эмброуза все еще была зажата в моей, я обнаружил, что также инстинктивно вливаю эту пронизанную намерением аркану прямо в его ауру.

Я увидел, как его глаза расширились от удивления и замешательства. Он, вероятно, испытывал то же самое дезориентирующее чувство, которое мы все испытывали, когда Ривз впервые сделал это - бессмысленное и почти непреодолимое желание просто что-то сделать. Но в этот раз для Эмброуза все было, вероятно, намного хуже, так как мы были так близко, и я фактически непосредственно манипулировал его аурой.

- Ты ... - задохнулся он, поднимаясь со стула и пытаясь вырвать руку. Я ухватился за нее и потянул его вниз.

- Скажи мне,- прорычал я.

Я видел, что это работает. Его рука обмякла в моей, когда он опустился обратно в кресло, и он выглядел так, как будто пытался и не мог задержать дыхание. Я склонил к нему свою волю, и в воздухе что-то ощутимо сдвинулось. Мою кожу покалывало от силы, которую я излучал.

Это было восхитительное чувство.

Внезапно дверь нашего общежития распахнулась.

- Так что, может быть, мы могли бы... - Джеррик замолчал на полуслове, уставившись на нас обоих. Остальные еще ничего не поняли, поэтому протиснулись мимо него. Никто из них не успел сделать и десяти шагов, как они резко остановились, словно наткнулись на стену.

- Вообще-то я очень завидую Эмброузу, - выпалил Кеван, пристально глядя на него. Его глаза были широко раскрыты от ужаса, и он, казалось, не мог остановиться. - Я хочу быть таким же хорошим тауматургом, как он, но я ненавижу быть вторым в чем-то, поэтому я набрасываюсь, и я знаю, что это глупый шаг, но это так, и я хотел бы измениться, и я сожалею.

Последовало потрясенное молчание, но затем Линус заговорил с выражением замешательства на лице:

- И именно поэтому я иногда ненавижу своего брата, потому что не могу победить его ни в чем, иначе с ним будет невозможно жить, но, в конце концов, он все еще мой брат, поэтому я сдаюсь и проигрываю нарочно, хотя знаю, что в некоторых вещах я лучше.

- Ч... что здесь происходит?- медленно спросил Джеррик, все еще держа дверь открытой.

- Я на самом деле очень напуган тем, насколько лучше, чем я, кажется, вы все, - внезапно выдохнул Девон. Казалось, он изо всех сил старался держать рот на замке. Он выглядел слегка испуганным, когда его глаза метнулись от меня к Эмброузу. - И я боюсь, что провалюсь и разочарую своих родителей, потому что они так гордились, когда я стал первым человеком в семье за несколько поколений, которому удалось попасть в Академию.

Наихудшее. Скрытие истины. За все время.

Я отпустил руку Эмброуза и свою хватку на окружающей аркане. Атмосфера каким-то образом прояснилась, и только в этот момент я понял, что в воздухе раздался низкий гул. Эмброуз, тяжело дыша, откинулся на спинку стула.

- Ребята?.. - Джеррик закрыл дверь и подошел к Девону и близнецам, слегка ошеломленный. Он осторожно встряхнул их.

Первым пришел в себя Кеван. Он подошел к столу и ударил по нему кулаком.

- Что это было, черт возьми?

- Мы практиковались в том, что делал Ривз, - сказал Эмброуз со слабой улыбкой.

Мой мозг снова заработал на полную мощность. Если он скрывает это, значит ли это, что он не хочет, чтобы они знали, что он Избранный? Нет, этого не может быть, иначе он был бы гораздо более скрытен в других вещах, таких как дуэли и его продвинутые тауматургические навыки. Так что, возможно, это вопрос времени. Или тут замешано что-то еще?

- Что ты с нами сделал? - спросил Девон испуганным шепотом.

-Я... Мне очень жаль, ребята. - Я встал и подошел к нему, чтобы ободряюще положить руку ему на плечо. - Как он сказал, это в основном та же техника, которую Ривз применил к нам, но я... мы использовали другой импульс. Вместо того, чтобы заставить другого человека встать, мы должны были заставить друг друга говорить.

- Чтобы говорить? - Кеван сплюнул. - Мы не разговаривали. Мы выплеснули свои кишки.

- Кев, эт... - начал Линус.

- Не начинай со мной спорить, - прорычал Кеван, поворачиваясь к брату. - Это правда?

- Что?

- Что ты позволяешь мне все время выигрывать, потому что со мной невозможно жить!

- Н-нет, я имею в виду, да, но не все время, только в некоторых вещах.

Один из стульев отлетел, когда Кеван пронесся мимо нас в их комнату и захлопнул дверь.

У меня сердце ушло в пятки. Теперь, когда трепет от того, что я делаю что-то новое с арканой, исчез, я остался один, чтобы противостоять беспорядку, который я создал.

Шаг за шагом. Я подвел шатающегося Девона к столу и принес ему стакан воды. Линус тихо опустился в свое кресло, обхватив голову руками. Джеррик неуверенно топтался у края стола.

- Прости, Девон, я... мы не подумали о том, что может случиться, если кто-то еще зайдет к нам.
- Ложь прозвучала так гладко, что я сам себе немного удивился. - Мы просто были очень взволнованы, и хотели быстрее это попробовать.

Он сделал дрожащий глоток воды и, запинаясь, проговорил:

- Я имею в виду, что это только подтверждает мои мысли. Вы все на много миль впереди меня.

- Нет, это не так, - пробормотал Линус. Он кивнул головой, указывая на нас с Эмброузом. - Эти двое - уроды.

- Вы с Кеваном действительно великие тауматургисты, Джеррик умен и обладает смехотворной скоростью изменения последовательностей, Эмброуз - лучший тауматургист, вероятно, лучший на курсе, а Кейден... просто Лучший на курсе, - выпалил Девон. - Я ни на что не гожусь.

- Нет, Девон, если ты учишься в Академии, то ты уже выше всех, - сказал я как ни в чем не бывало. - Не продавай себя слишком низко.

- Да, и Кейден уже обещал помочь тебе, если понадобится, - вмешался Эмброуз. - И теперь, когда ты знаешь, что все остальные в этом общежитии хороши в чем-то, подумай об этом так, у тебя есть доступ к куче людей, которые хороши в разных вещах, и все они могут тебе помочь. Ты же не собираешься вылететь. Если только ты не загонишь свою ленивую задницу в угол и перестанешь что-то делать.

Я удивленно поднял бровь. Для человека, который был таким застенчивым последние два дня, Эмброуз вдруг почувствовал себя очень непринужденно.

Его слова, казалось, немного развеселили Девона. Он глубоко вздохнул.

- Ну, спасибо, ребята. Но, пожалуйста, не пытайтесь больше контролировать сознание в стиле Ривза. Это... это действительно травматично для меня.

Он тяжело поднялся на ноги и удалился в свою комнату. Так как его дверь была защищена, в отличие от нашей, было заметно короткое мерцание, которое заиграло на ней, как только он закрыл ее.

Джеррик скользнул на освободившееся место. Он перевел взгляд с меня на Эмброуза и слегка нахмурился.

- Так... вы хотите рассказать мне, что здесь происходит?

Я не знал, что сказать. Я не был уверен, хочет ли Эмброуз рассказать всю историю. Я не знал, в чем состоял его план, а также не понимал, как много мы должны были знать. Если я приму во внимание Пророчество, то то, что только что произошло, может быть и не совпадением. Может быть, Судьба вмешалась, чтобы помешать мне вытянуть из него все силой.

Что было просто полным дерьмом.

- Практика с арканой вышла из-под контроля, - сказал Эмброуз с извиняющимся видом. - Мы должны были понимать это лучше. Как только мы выясним, как избежать утечки, мы сможем научить остальных.

Он пытается сказать мне, что мы можем рассказать им об Избранном в какой-то момент в будущем?

- Я почти не хочу этому учиться, - сказал Джеррик, взглянув на Линуса (голова которого все еще была закрыта руками) и слегка покачав головой. - Вы хоть понимаете, насколько это безумно?

- Но мы должны знать, как это делается, чтобы не допустить, чтобы это сделали с нами, - возразил я. - Ривз сам сказал, что любой, кто не сможет сопротивляться этой штуке с контролем сознания, будет исключен.

Джеррик вздохнул.

- Знаешь, этическая сторона дела здесь несколько туманна. Нас готовят к бою, нас подстрекают учиться какой-то форме управления разумом... Это не то, что я ожидал увидеть в Академии.

Никто из нас не нашелся, что ответить. Теперь, когда Джеррик указал на это, я действительно нашел это довольно смущающим. И, очевидно, были ужасные последствия использования техники Ривза, заставляющей людей делать что-то непроизвольное. Я протянул руку и положил ее на плечо Линуса.

- Ли, мне очень жаль. Я могу что-нибудь сделать?

Он сел и откинулся назад, проведя рукой по волосам.

- Нет, все в порядке. Я имею в виду... нехорошо делать то, что ты сделал, но, честно говоря, эта дрянь созревает уже много лет. Так что, может быть, как только он остынет, мы сможем нормально поговорить и все уладить. У меня никогда не хватало смелости сказать ему это в лицо, но теперь это стало явью, и это только начало.

Я кивнул, чувствуя себя немного лучше. Может быть, из этого все-таки выйдет что-то хорошее.

- Мы с Кейденом закончим в дуэльной комнате, - сказал Эмброуз, поднимаясь на ноги.

Я удивленно моргнул.

- Разве мы не сделали достаточно для одного дня?

- Мы почти поняли, ты должен раскрыть эту штуку как можно скорее, иначе будет еще труднее.

Джеррику, похоже, эта идея не понравилась, но он не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить нас. Я неохотно последовал за Эмброузом к двери, чувствуя себя так, словно меня куда-то ведут против моей воли.

Как только мы оказались в саду, и никого не было в пределах слышимости, он вздохнул.

- Кейден, я знаю, что это расстраивает, но поверь мне, есть вещи, о которых я пока не могу тебе рассказать.

- А как я могу помочь, если у меня нет всей информации? - сказал я сквозь стиснутые зубы.

- У тебя никогда не будет всей информации, - просто сказал он. - Но я думаю, что ты все равно многое сделаешь.

Некоторое время мы шли молча, пока я переваривал услышанное.

- Но если я просто соглашусь с тем, что ты знаешь, и слепо последую этому Пророчеству, даже не зная, что это такое, как я смогу что-то изменить? Как я изменю шаблон?

- Мы дойдем до того момента, когда ты будешь знать достаточно, чтобы сделать это, и я смогу рассказать тебе гораздо больше. Но до этого... на самом деле нам нужно гораздо больше боевой подготовки.

- Боевой подготовки? - Я удивленно повернулся к нему. - И как это работает?

- Вот увидишь, - мрачно сказал он, когда мы приблизились к дуэльным залам.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354962>